

ВЗГЛЯД ИСТОРИКА: ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ

DOI: 10.47026/2712-9454-2021-2-4-73-80

УДК 394.3-053.2(470.344-22)=(512.111)
ББК Т521(=635.1)-53

О.Г. ВЯЗОВА

ДЕТСКАЯ ИГРА КАК ЧАСТЬ ПОВСЕДНЕВНОСТИ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ ЧУВАШИИ НАЧАЛА ХХІ ВЕКА

***Ключевые слова:** чувашки, трансформация детских игр, игровое пространство, детский фольклор, интеграционные процессы, чувашский язык, язык общения, культурное взаимодействие, игровая культура, спортивные и подвижные игры.*

В статье на основе полевых материалов впервые предпринято исследование детских подвижных летних игр чувашского сельского населения начала ХХІ в. Данные игры продолжают оставаться самыми любимыми и разнообразными в детской среде. Они не только способствуют физическому укреплению детей, но и тренируют выдержку, развивают глазомер, расширяют кругозор, учат взаимодействовать в коллективе и с юмором относиться к различным ситуациям. Подвижные игры отличаются поразительной консервативностью и практически без изменения передаются из поколения в поколение. Однако происходящие изменения в окружающем детей мире влияют и на детскую игровую культуру, что приводит, с одной стороны, к появлению новых модификаций характеризуемых игр, с другой стороны, происходит сужение использование родного языка в детской игре и игровом фольклоре. Проведенное исследование показало, что детские дошкольные учреждения и школа могут стать важным фактором сохранения знаний о традиционных чувашских играх, а следовательно, и о чувашской культуре.

Игра продолжает оставаться важнейшей составляющей времяпрепровождения детей, в процессе игры формируются интеллект, психика, умения и навыки, через игру познается мир, формируются и развиваются коммуникативные и исследовательские качества. Детские игры тесно связаны с народным фольклором и являются частью народно-бытовой культуры. Поэтому мир детства изучался и изучается представителями различных научных дисциплин: философии и этнологии, педагогики и психологии, истории и культурологии, фольклористики и филологии.

Одним из первых обратился к изучению этнопедагогики чувашей Г.Н. Волков [1]. Характеризуя в целом педагогическую систему чувашского народа, он кратко останавливается и на характеристике чувашских детских игр. На материалах чувашской культуры вопросы детских игр рассматривали в своих исследованиях также О.В. Егорова [5] и З.И. Сокольников [19]. Последняя большее внимание уделяет психолого-педагогическим аспектам детских игр, О.В. Егорова же показывает этапы формирования игр, детского права в коллективе, дает описание

традиционных чувашских игр, затрагивает и некоторые вопросы, связанные с игровой культурой детей. Все эти вопросы рассматриваются на протяжении второй половины XIX – первой трети XX в. Огромный набор детских чувашских игр представлен в работе Г.И. Воронцова [2] и в учебно-методическом пособии, подготовленном Л.Г. Ягодовой для воспитателей дошкольных учебных заведений [20]. Последнее издание вышло на русском и чувашском языках, что делает более доступным информацию о чувашских детских играх. Г.И. Воронцов в вводной части к своей работе подчеркивает, что интересоваться детскими играми он начал в 70-х гг. XX в. При подготовке своего издания Геннадий Иванович использовал материалы, полученные от студентов Чувашского государственного университета, учащихся Чебоксарской школы-интерната, а также присылаемые юными жителями Чувашии в редакцию детского журнала «Силсунат», выходящего на чувашском языке.

Однако формат детских игр чувашского сельского населения на современном этапе не стал еще предметом изучения исследователей, поэтому в статье впервые предполагается на основе материалов, собранных автором в 2019, 2020, 2021 гг. путем интервьюирования студентов очной формы обучения Чувашского государственного университета чувашской национальности, приехавших из разных районов Чувашии, представить детскую игровую культуру чувашского сельского населения. В качестве предмета рассмотрения мы решили выбрать только летние игры, так как именно в это время дети отдыхали от учебного процесса и имели больше свободного времени, а следовательно, и больше играли. В свою очередь, из огромного многообразия летних игр анализу будут подвергнуты только подвижные и спортивные игры.

Следует отметить, что игры городских детей (на примере города Чебоксары) второй половины XX – начала XXI в. стали уже предметом анализа ряда авторов [2], что позволит сделать определенные сравнения сельских и городских игр, а собранный Г.И. Воронцовым материал даст возможность сравнить игры детей 70–80-х гг. XX в. с современными.

Для проведения интервью были выбраны студенты очной формы обучения первых – третьих курсов, так как они в большинстве своем являются 1997–2003 годов рождения, следовательно, их детские годы пришлись на период начала XXI в. Интервьюирование проводилось на основе разработанного автором вопросника. Он в целом состоял из тех же блоков, что и вопросник, используемый для сбора сведений по детским городским играм, новым стал раздел, посвященный языку общения детей.

Всего было проведено 25 интервью. В исследовании приняли участие уроженцы разных районов Чувашии (Аликовского, Батыревского, Вурнарского, Красноармейского, Козловского, Моргаушского, Ибресинского, Шемуршинского, Шумерлинского, Янтиковского, Комсомольского, Чебоксарского), проживающие в деревнях, селах и поселках городского типа (далее ПГТ).

Важным элементом игровой деятельности детей является игровое пространство, это то место, где дети могли проводить свое свободное время. Оно у сельских детей было конечно же намного шире, чем у городских детей. Если ребенок в городе в целях безопасности, как правило, был ограничен территорией двора дома, школы, если она находилась недалеко от дома, то сельские ребята могли осваивать не только пространство около дома, но и близлежащую территорию: луга, лес, реку, овраги. Осваивали это пространство разными способами: в небольших ложбинках устраивали блиндажи и штабы, где обсуждали свои проблемы или прятались, собирали грибы, орехи, ягоды, играли в различные спортивные и подвижные игры.

В городе очень часто дворы специально обустроивались разными горками, качелями, песочницами, в последние годы стали появляться спортивные уголки с тренажерами, щитами для игры в баскетбол и теннисными столами. Село, в основной своей массе, пока этого всего лишено, но родители старались все же разнообразить игровое пространство детей. Как правило, перед домами, на улице сооружались качели (они могли быть разной модификации, от самых настоящих железных до просто перекинутой через бревно доски или подвешенной на веревке шины), там, где проживало больше мальчиков старались поставить турники, привозили песок, огораживали это место шифером или просто досками и получалась своеобразная песочница. Иногда родители, как в городе, строили целые игровые городки из подручных материалов [18].

Интересная ситуация сложилась с языком общения детей. Из 25 опрошенных только двое указали, что один из родителей был русской национальности, все остальные дети выросли в семьях, где оба родителя были чувашской национальности. При этом 12 человек сообщили, что при общении со сверстниками ими использовался русский язык. Данный факт никак не комментировался [6] или объяснялось это тем, что дома родители разговаривали на русском языке [11], многие дети не понимали чувашского языка, особенно если к бабушкам и дедушкам приезжали внуки, проживавшие в городе [16]. Два респондента указали, что в основном общались на русском языке и только иногда переходили на чувашский язык, к примеру, «когда собирались домой, прощались на родном языке» [9, 17], один подчеркнул, что «разговаривали и на русском, и на чувашском языке» [12]. Два человека сообщили, что язык общения с друзьями и подругами претерпел изменения, если «до 5-6 классов в основном говорили на родном языке, то потом, когда в школе стало больше предметов изучаться на русском языке, чаще в общении стал использоваться именно этот язык» [10]. И восемь респондентов подчеркнули, что они общались исключительно на родном чувашском языке. Ребята, проживавшие в поселках городского типа и районных центрах, чаще указывали на русский язык как средство общения между детьми.

Любая игра начиналась с выбора ведущего или водящего, что делалось с помощью считалок. Городские и сельские дети использовали одни и те же варианты считалок, и даже те, кто указывал родной язык как язык общения в детской среде, почему-то сразу же вспоминали считалки на русском языке. Только двое опрошенных, Елизавета Семенова и Екатерина Иванова, привели примеры считалок на чувашском языке [15, 8]. Екатерина Иванова перечислила 12 считалок, многие из которых можно найти в сборнике Г.И. Воронцова. Причем о них она узнала от бабушки, мамы, которая работает воспитателем в детском саду, а также «о них упоминали в школе, когда девочка училась в первом классе» [8]. Иногда использовался и самый простой способ для определения водящего – ведущего с помощью палки. Бралась прямая палка длиной около 70 см, игроки хватались по очереди кулаком за палку, чья рука оказывалась последней, тот становился водящим, причем такому способу научили ребят родители [13].

Поведенное исследование показывает сокращение творчества детей в области придумывания новых считалок на чувашском языке. При этом в книге Г.И. Воронцова их можно найти большое количество, отражавших даже события современности. К таким можно отнести считалку:

Эп – Гагарин, эс – Титов,
Вӑл – Валерий Соколов.
Андрьян пекех маттур
Кам пуласшӑн?
Петёр, тух!

Я – Гагарин, ты – Титов,
Он – Валерий Соколов.
Андрян такой же молодец.
Кем будешь ты?
Петр, выходи! (перевод автора) [2. С. 117].

Но приведенный Г.И. Воронцовым материал также демонстрирует активное проникновение русского языка в творчество сельских детей. Это видно на примере считалок, состоящих из русских и чувашских слов.

Самыми распространенными и разнообразными продолжают оставаться подвижные игры. Для их проведения очень часто не нужны были какие-то специальные предметы, приспособления, да и играть в них можно было почти в любом месте. Играли в догонялки, их иногда называли салки, в них нужно было осалить – догнать. Простые догонялки иногда трансформировались и приобретали более сложную форму: «чурики», когда в качестве домика выбирали какое-то особое место (скамейку, дерево), «в этом месте можно было передохнуть и спастись от водящего, но долго там задерживаться нельзя было» [10], «чай – чай – выручай» (в данном случае непойманные участники могли выручить пойманных – осаленных играющих). В основе игр «Вороны – воробьи», «утки – охотники», «кошки-мышки», «казаки-разбойники», «краски» («цвета») также лежали догонялки. От участников игры «казаки-разбойники» требовались не только умение быстро бегать, но и проявлять выдержку, упорство, силу воли, так как команда казаков загадывала тайное слово, которое пытались выяснить разбойники, «пытая» (обычно это была щекотка) пойманного казака. Если это слово выяснялось, то команда казаков сразу же считалась проигравшей, поэтому далеко не всех ребят брали в эту игру [18]. Игра «краски» («цвета», «светофор») знакомила играющих с разными цветами, только обладающий определенным цветом мог перейти на другую сторону очерченного игрового поля, тот же, кто не имел данного цвета, должен был перебежать и постараться не быть пойманным [7, 18].

Любимыми играми детей продолжали оставаться «вышибалы» – на площадке отмечались две линии на расстоянии 5–7 м друг от друга, выбирались двое вышибал, остальные игроки размещались в центре между двух линий, вышибалы вставали за линии и кидали мяч в сторону друг друга, стараясь при этом попасть в игроков, в кого попадал мяч, тот выбывал из игры [7, 8, 12, 18]; «прятки» и ее различные варианты: «12 палочек» (на специальную дощечку укладывались 12 палочек, ударив ногой по дощечке палки разбрасывались, водящий должен был их собрать и снова уложить на дощечку, пока он этим занимался все прятались, в ходе поиска спрятавшихся самый ловкий игрок мог подбежать и снова ударить по дощечке, тогда игра начиналась с начала с тем же водящим); «московские прятки» (в них те, кто прятались, имели шанс выиграть, если успевали добежать до «столба» и сказать: «тук-тук за меня»); различные виды жмурок («Яша и Маша», когда двум играющим завязывали глаза, размещали в кругу и по голосу они должны были найти друг друга).

Были игры, знакомящие с различными мерами длины («король, король, сколько времени?» – дети становились в ряд и по очереди задавали вопрос ведущему: «король, король, сколько времени?», ведущий в ответ называл какое-то количество определенных шагов, к примеру, 10 вертолетов – нужно совершить 10 шагов, при этом крутятся, побеждал тот, кто первым доходил до ведущего) [11]; помогающие развивать глазомер («бегемотики» – чертился круг, который разделялся на сектора, по количеству участников, в них ставились цифры, в сектора

вставали играющие, затем ведущий называл любую цифру, которая была в круге, «владелец цифры» должен был убежать, пока считал ведущий, затем ведущий должен был определить расстояние до игрока, называя разное количество шагов, к примеру, 5 гигантских, 3 средних, если ведущему удавалось дотянуться до игрока, то последний становился ведущим [7]); расширяющие кругозор, координацию и быстроту реакции («я знаю пять имен» – прыгая на скакалке или набивая мяч о землю или асфальт, нужно было назвать пять имен мальчиков, затем девочек, названий городов и т.д., побеждал тот, кто не ронял мяч и при этом все четко и без запинки называл; «съедобное – несъедобное» – ведущий называл слово и при этом бросал мяч играющему, если слово означало съедобное, то мяч нужно было поймать и удержать в руках, если нет – постараться не поймать [7, 13]; «пятнашки» – ребята становились в круг и носок одной ноги ставился в центр круга, а затем отпрыгивали назад, и по часовой стрелке каждый игрок старался наступить на ногу соседа, тот, кому наступили на ногу, выбывал из игры [18]; «в нашем доме четыре угла» – аналог игры «третий – лишний», «день – ночь» – когда водящий говорил: «день» все бегали и играли, а когда произносил слово «ночь», все замирали и не двигались, водящим становился тот, кто начинал шевелиться; «змейка» – участники хватали друг друга за талии, затем ведущий вел их, при этом он делал разные повороты, играющие должны были держаться крепко, чтобы не разорвать змейку, и др.).

Ребятам, живущим в поселках городского типа и районных центрах, где имелась многоэтажная застройка, были знакомы и типично городские игры. К таковым можно отнести игры «в козла» и «об стенку». В игре «об стенку» мяч нужно было подкинуть и ударить об стенку, затем в момент удара мяча об асфальт нужно было через него перепрыгнуть, не задев его при этом. Если задел мяч или не успел перепрыгнуть, то выбываешь из игры. В игре «в козла» мяч пинали об стенку по очереди, когда мяч отлетал от стены, по нему нужно было снова ударить так, чтобы он снова попал в стену. Если это не удавалось сделать, то участник игры получал первую букву из слова «козел», как только кто-то из играющих набирал все слово, он выбывал из игры [17]. В обоих играх в качестве стен выступали стены многоэтажных домов.

Популярными среди сельских ребят продолжают оставаться и спортивные игры: футбол, в который играли не только мальчики, но и девочки, когда не хватало игроков, волейбол, пионербол, лапта, знакомая детям еще 70–80-х гг. XX в. [8, 12, 14, 17]. Появляются и новые, такие как бадминтон, если позволяли дороги – катание на роликах, гонки на велосипедах [14, 17].

Почти все охарактеризованные выше игры мы можем встретить в книге Г.И. Воронцова, но далеко не все из них были знакомы городским детям. Следовательно, игровая культура городских детей оказалась беднее сельских. На наш взгляд, это связано с тем, что увеличение личного транспорта в городских дворах уменьшило игровое пространство детей, что в первую очередь сказалось на подвижных и спортивных играх. Следует отметить, что все перечисленные игры городских детей активно использовались в игровой практике сельскими детьми.

Дети, как и раньше, продолжают придумывать новые варианты игр. Их появление становится следствием просмотра мультфильмов, художественных фильмов или знакомства с компьютерными играми. К примеру, в основу игры «злой сосед» легла одноименная компьютерная игра. В этой игре злой сосед «строил свой дом», у него был ключ – палочка, которую нужно было забрать, «когда он спал», злой сосед догонял тех, кто забирал у него ключ-палочку [8].

Подводя итог рассмотрению подвижных и спортивных сельских детских игр начала XXI в., можно сделать следующие выводы. Во-первых, происходят

активные интеграционные процессы в детской игровой культуре, городские и сельские дети играют примерно в одни и те же подвижные и спортивные игры. Во-вторых, подвижные и спортивные игры не только способствуют физическому укреплению детей, но и тренируют выдержку, развивают глазомер, расширяют кругозор, а также учат не обижаться и с юмором относиться к различным ситуациям. К примеру, в игре «съедобное – несъедобное» все могли дружно посмеяться, когда кто-то из игроков «съедал» диван или ботинок. В-третьих, многие подвижные игры знакомы уже несколькими поколениям сельских ребят. Они, как правило, передавались от старших младшим в ходе их совместного общения, источником информации об играх могли стать и бабушки, родители, а также школьные друзья. Именно родители и бабушки, а также одноклассники знакомили детей с традиционными чувашскими играми. Так, уже упоминавшаяся выше Екатерина Иванова привела пример четырех таких игр, о которых ей рассказала мама, воспитатель детского сада, в описании их она даже использовала чувашский язык. В условиях, как выяснилось, когда чувашский язык постепенно перестает быть языком общения детей в их играх, на наш взгляд, именно детские дошкольные учреждения, а также школы могут стать важным фактором сохранения знаний о традиционных чувашских играх, а следовательно, и о чувашской культуре.

Литература и источники

1. Волков Г.Н. Этнопедагогика чувашей. 2-е изд., доп. М.: Пресс-сервис, 1997. 441 с.
2. Воронцов Г.И. Чувашские детские игры: [Для сред. шк. возраста]. Часть первая. На чувашском языке. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1992. 126 с.
3. Вязова О.Г., Семенова А.А. Эволюция детской игры (на примере г. Чебоксары 1950-2000-х гг.) // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов: в 2 ч. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. Ч. II. С. 127–133.
4. Вязова О.Г., Недвигина О.М. Локальные особенности детских игр жителей г. Чебоксары (1940-1980-е гг.) // Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики (к 140-летию Алексея Ивановича Яковлева: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием / Чуваш. гос. ун-т. Чебоксары: ИД «Среда», 2019. С. 160–164.
5. Егорова О.В. Этнография детства чувашей Волго-Уралья во второй половине XIX-первой трети XX вв.: традиционная родильная обрядность и социализация ребенка: дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2010. 537 с.
6. ПМА. Интервью с Гавриковой Е.С. (2002 г.р.). Чувашская Республика (далее – ЧР). Аликовский р-н. с. Аликово. 07.05.2021.
7. ПМА. Интервью с Ефремовой М.А. (2003 г.р.). ЧР. Янтиковский р-н. д. Уразкасы. 05.05.2021.
8. ПМА. Интервью с Ивановой Е.С. (2002 г.р.). ЧР. Вурнарский р-н. д. Санарпоси. 22.05.2021.
9. ПМА. Интервью с Ивановым В.А. (1997 г.р.). ЧР. Аликовский р-н. с. Аликово. 07.10.2020.
10. ПМА. Интервью с Калашниковой А. А. (2002 г.р.). ЧР. Комсомольский р-н. д. Старый Сундырь. 05.05.2021.
11. ПМА. Интервью с Кузьминой К.В. (2000 г.р.). ЧР. Шумерлинский р-н. с. Туваны. 07.05.2021.
12. ПМА. Интервью с Ложкиной М. Г. (2002 г.р.). ЧР. Канашский р-н. д. Юманзары. 07.05.2001.
13. ПМА. Интервью с Петровой Д. В. (2002 г.р.). ЧР. Красноармейский р-н. с. Красноармейское. 29.10.2021.
14. ПМА. Интервью с Романовой А.В. (1999 г.р.). ЧР. Моргаушский р-н. с. Юнга. 18.10.2020.
15. ПМА. Интервью Семеновой Е.В. (2002 г.р.). ЧР. Вурнарский р-н. д. Ершипоси. 20.04.2021.

16. ПМА. Интервью с Терентьевой А.О. (2002 г.р.). ЧР. Ибресинский р-н. ПГТ Ибреси. 06.05. 2021.
17. ПМА. Интервью с Трофимовой А.Р. (2002 г.р.). ЧР. Чебоксарский р-н. ПГТ Новое Атлашево. 07.05.2021.
18. ПМА. Интервью с Юмановой Л.А. (2002 г.р.). ЧР. Комсомольский р-н. д. Малые Кошелеи. 25.04.2021.
19. Сокольникова Э.И. Этнопедагогика чувашской семьи: история, теория, практика (XIX–XX вв.): дис. ... д-ра пед. наук. М., 1998. 358 с.
20. Ягодова Л. Г. Чувашские детские игры. 2-е изд., доп. Чебоксары: Новое время, 2005. 135 с.

ВЯЗОВА ОЛЬГА ГЕОРГИЕВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии, этнографии и региональной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (o-vyazova2008@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5537-2117>).

Olga G. VYAZOVA

CHILDREN'S GAME AS EVERYDAY LIFE ELEMENT FOR RURAL RESIDENTS OF CHUVASHIA AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Key words: *the Chuvash, transformation of children's games, play space, children's folklore, integration processes, the Chuvash language, language of communication, cultural interaction, game culture, sports and outdoor games.*

Based on field materials, the article describes the study of children's outdoor summer games of the Chuvash rural population of the beginning of the XXI century which was undertaken for the first time. These games continue to be favorite and diverse in the children's environment. They not only contributed to the physical strengthening of children, but also trained endurance, developed eye sight measurement, broadened horizons, taught to interact in a team and to treat various situations with humor. Action-oriented games were strikingly conservative and passed down from generation to generation almost unchanged. However, the changes taking place in the world around children also affect the children's gaming culture, which leads, on the one hand, to the emergence of new modifications of the characterized games, on the other hand, the native language is used less in children's games and game folklore. The conducted research has shown that preschool institutions and schools can become an important factor in preserving knowledge about traditional Chuvash games, and consequently, about the Chuvash culture.

References

1. Volkov G.N. *Etnopedagogika chuvashei*. 2-e izd., dop. [Ethnopedagogy of the Chuvash People. 2nd ed.]. Moscow, Press-servis Publ., 199, 441 p.
2. Vorontsov G.I. *Chuvashskie detskie igry. Chast' pervaya. Na chuvashskom yazyke*. [Chuvash children's games: [For middle school age. Part One. In Chuvash Language]. Cheboksary, Chuvash Book Publishing House Publ., 1992, 126 p.
3. Vyazova O.G., Semenova A.A. *Evolyutsiya detskoi igry (na primere g. Cheboksary 1950-2000-kh gg.)* [Evolution of children's play (on the example of Cheboksary, 1950s-2000s)]. In: *Sbornik n uchnykh trudov molodykh uchenykh i spetsialistov: v 2 ch.* [Collection of Scientific Works of Young Scientists and Specialists. 2 parts]. Cheboksary, Chuvash State University Publ., 2019, pp. 127–133.
4. Vyazova O.G., Nedvigina O.M. *Lokal'nye osobennosti detskikh igr zhitelei g. Cheboksary (1940–1980-e gg.)* [Local Features of Children's Games of Cheboksary Residents (1940s–1980s)]. *Paradigmy rossiiskoi istorii skvoz' prizmu biografistiki (k 140-letiyu*

Alekseya Ivanovicha Yakovleva: materialy Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem [Proc. of Russ. Sci. Conf. «Paradigms of Russian History through the Prism of Biography (to the 140th Anniversary of Alexei Ivanovich Yakovlev»)]. Cheboksary, Sreda Publ., 2019, pp. 160–164.

5. Egorova O.V. *Etnografiya detstva chuvashei Volgo-Ural'ya vo vtoroi polovine XIX-pervoi treti XX vv.: traditsionnaya rodil'naya obryadnost' i sotsializatsiya rebenka: dis. ... d-ra ist. nauk* [The Ethnography of Childhood of the Chuvash of the Volga-Ural Region in the Second Half of the 19th and the First Third of the 20th Centuries: Traditional Maternity Rituals and Child Socialization. Doct. Diss.]. Cheboksary, 2010, 537 p.

6. Field materials of the author. Interview with E.S. Gavrikova (born 2002). Chuvash Republic. Alikovsky District. The village Alikovo. 07.05.2021.

7. Field materials of the author. Interview with Efremova M.A. (born in 2003). Chuvash Republic. Yantikovsky district. Urazkasy village. 05.05.2021.

8. Field materials of the author. Interview with Ivanova E.S. (born in 2002). Chuvash Republic. Vurnarsky district. The village of Sanarposi. 22.05.2021.

9. Field materials of the author. Interview with Ivanov V.A. (born 1997). Chuvash Republic. Alikovsky District. Village of Alikovo. 07.10.2020.

10. Field materials of the author. Interview with Kalashnikova A.A. (born 2002). Chuvash Republic. Komsomolsky District. The Village of Stary Sundyr. 05.05.2021.

11. Field materials of the author. Interview with Kuzmina R.V. (born in 2000). Chuvash Republic. Shumerlinsky District. The Village Tuvany. 07.05.2021.

12. Field materials of the author. Interview with Lozhkina M.G. (born in 2002). Chuvash Republic. Kanashsky district. The village of Yumanzary. 07.05.2001.

13. Field materials of the author. Interview with Petrova D. V. (born in 2002). Chuvash Republic. Krasnoarmeysky district. The village of Krasnoarmeyskoye. 29.10.2021.

14. Field materials of the author. Interview with Romanova A.V. (born in 1999). Chuvash Republic. Morgaussky district. The village of Yunga. 18.10.2020.

15. Field materials of the author. Interview with Semenova E.V. (born in 2002). Chuvash Republic. Vurnarsky district. The village of Yershiposi. 20.04.2021.

16. Field materials of the author. Interview with Terentyeva A.O. (born in 2002). Chuvash Republic. Ibresinsky district. Ibresi village. 06.05. 2021.

17. Field materials of the author. Interview with Trofimova A.R. (born in 2002). Chuvash Republic. Cheboksary district. Novoe Atlashevo village. 07.05.2021.

18. Field materials of the author. Interview with L.A. Yumanova (born in 2002). Chuvash Republic. Komsomolsky district. The village of Malye Koshelei. 25.04.2021.

19. Sokol'nikova E.I. *Etnopedagogika chuvashskoi sem'i: istoriya, teoriya, praktika (XIX–XX vv.): dis. ... d-ra ped. nauk* [Ethnopedagogy of the Chuvash Family: History, Theory, and Practice (19th – 20th Centuries). Doct. Diss.]. Moscow, 1998, 358 p.

20. Yagodova L.G. *Chuvashskie detskie igry. 2-e izd., dop* [Chuvash Children's Games. 2nd ed.]. Cheboksary, Novoe vremya Publ., 2005, 135 p.

OLGA G. VYAZOVA – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Archeology, Ethnography and Regional History, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (o-vyazova2008@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5537-2117>).

Формат цитирования: Вязова О.Г. Детская игра как часть повседневности сельских жителей Чувашии начала XXI века // Исторический поиск / Historical Search. – 2021. – Т. 2, № 4. – С. 73–80. DOI: 10.47026/2712-9454-2021-2-4-73-80.